

№256 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ВРЕМЕННОЕ -слишком временное

*«Ищите прежде Царствия Божия
и правды Его, и это все
приложится вам»
(Мф. 6,33)*

Как в жизни природы солнечные дни сменяются дождливыми, тёплые – холодными, ясные – пасмурными, так и в нашей человеческой жизни дни благополучия сменяются днями скорби, за периодом здоровья следуют болезни, дни радости сменяются днями ненастья.

И каковы бы ни были наши переживания, каковы бы ни были обстоятельства, сопровождающие нашу жизнь, - наша мысль, наши душевные переживания неизменно должны направляться в одну сторону – к Господу Богу и к стяжанию Царства Его.

Что же происходит на самом деле? По греховности нашей, мы поступаем как раз наоборот – в моменты радости бываем так ею заполнены - этим счастьем, неожиданно свалившимся на нас, что забываем Того, Кто является **источником** всякой радости - не находим времени и места для благодарности Тому, в чьих руках и мы сами, и наши радости, и наши горести. В минуты **скорби** мы скорее вспоминаем о Боге, но и тут часто предаёмся чувству уныния, забываем, что, как бы ни были тяжёлы обстоятельства нашей жизни: болезни, потери близких, - всё это с Божьего соизволения, Который никогда не даёт креста тяжелее сил человеческих, и ждёт от нас, чтобы во всех случаях нашей жизни мы устремлялись к Нему - и со своими радостями, и в минуты страданий. «Ищите прежде всего Царства Божия и правды Его, - слышим мы слова Христа из сегодняшнего евангельского чтения, - и это все приложится вам...».

Почему же мы должны прежде всего искать этого Царства Божия? Потому что человек, имеющий Христа в своем сердце, всегда богат, каковы бы ни были условия его земного существования, и, наоборот, человек, поставивший себе целью стяжание благ земных, всегда не удовлетворён, всегда жаждет большего. К тому же, кто из нас не знает, как ненадёжны и хрупки эти блага земные? Красота, богатство, слава – всё это как быстро вянувший цветок. Сегодня им любуются, им украшают себя и свои жилища, а завтра он завял – и его выбрасывают, как ненужный мусор. Болезнь может унести наше здоровье, нашу красоту; огонь, злые люди могут лишить нас нашего имущества, нашего богатства; мы знаем, как порой непрочно и хрупка бывает наша слава, и человеку, поставившему своей целью стяжание

этих ценностей земных и временных, их потеря представляется катастрофой, несчастьем непоправимым. Царствие же Божие, которое, стяжав, верующий христианин хранит в глубине своего сердца, является драгоценностью, которую никто и ничто не в состоянии похитить из глубины сердца, кроме греха нераскаянного...

(из проповеди прот. Бориса Старка)

Литургия «оглашенных»

О проскомидии – первой подготовительной части литургии мы уже с Вами поговорили, учитывая формат нашего общения, достаточно. А теперь давайте обмолвимся о второй части, которая именуется литургией оглашенных.

Оглашенные, как Вы знаете – это те, которых оглашают, которым провозглашают основные истины христианского вероучения. Ну, Вы помните кто такой глашатай - в старину - это лицо, объявлявшее народу официальные известия от правительства, а в нашем с Вами словоупотреблении, глашатай - провозвестник, тот, кто провозглашает что-то особенно важное, значительное, высокое - глашатай истины, например.

Это сейчас в большинстве православных храмов – хочешь принять святое Крещение – плати деньги и – вперёд. Большая беда, на самом деле. Прежде, чем Крестить, надо подготовить человека к этому великому Таинству - просветить истинными православной веры, как это и практиковалось в древности.

А проводилось это оглашение именно на этой самой части литургии. Собирались в храм готовые принять Крещение новоуверовавшие, и их поучали. Каким образом? Образованные, опытные христиане – это могли быть и епископы, и пресвитеры, и просто церковный учителя – читали оглашаемым отрывки из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов и поясняли значение прочитанного, непонятое истолковывали. Форма эта в значительной мере заимствована была из синагогального служения.

Сегодня найти, где бы то ни было, группу людей, которые имели бы статус оглашаемых, практически невозможно, ну разве что в Москве у отца Георгия Кочеткова и у горстки его последователей. Да и литургия оглашенных сильно изменилась, хотя следов было достаточно.

Самый первый возглас, как Вы всякий раз слышите: «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа ныне и всегда, и во веки веков» - это типичная форма еврейской берахоты – о них мы уже говорили с Вами. Правда, берахота эта христианизирована, особенно позднее, с развитием тринитологии - благословляем и прославляем мы в этом кратком восклицании не просто Всевышнего Творца Вселенной, а Единого Бога в **ТРОИЦЕ**.

И далее, почти все наши пресвитерские возгласы звучат так же в форме берахот – «Ибо Ты Благий и человеколюбивый Бог наш и Тебе славу воссылаем...», «Ибо Твоя держава и Твоё Царство...», «Ибо Ты – Царь мира и Спаситель душ наших...», и т.д. Т.е., синагогальный шлейф такой явный просматривается.

Хор отвечает: «Аминь», что в переводе означает «Истинно так», и начинается Великая или Мирная Ектенья. «Великая», не в смысле величия, а размера – много чего в ней мы у Господа просим, а мирной её зовут по первым словам: «В **МИРЕ** Господу помолимся». Имеется в виду, в душевном **умиротворении**, во внутреннем спо-

койствии, отнюдь не в значении пространственном – дескать, на планете Земля – в мире сем. А если звучит текст на славянском, большинство народу вообще понимают по-своему: «Миром Господу помолимся» - мол, собрались вместе, так вот и давайте толпой наляжем, **миром** Богу будем молиться!

Ектений на любом православном Богослужении много – и сугубые, и заукойные, и малые, и просительные, и прочие - **полюбились** они нашему брату. За что? Ну, во-первых, за краткость, ясность и лаконичность прошений. Ну вот действительно – «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею Благодатью!» - короче просто невозможно, или «Христианской кончины жизни нашей безболезненной, непостыдной, мирной, и доброго ответа на страшном суде Христовом просим». Короткое предложение, но какой громадный объём содержания! Во-вторых, ектении не дают уснуть, особенно в храмах, где нет хора, и поют всем людом – то и дело надо отвечать: «Господи, помилуй», «Подай, Господи». Да и хор если поёт – тут один регент чего стоит, наш Степан Павлович, например! Он успеваешь и тон задать перед каждым «Господи, помилуй», и отругать хористов за прошлое «Господи, помилуй», причём, всё это эмоционально, эксцентрично. А выражение лица чего стоит – целая гамма переживаний, широчайший спектр жестикологии. Согласитесь – зрелищно. Если б ещё всё слышать, что при этом он говорит певцам! – укатайка была бы.

Галуненко, безусловно, **явление** в профессиональном церковном пении – Вирановский, разве что, был ещё более выразительным в своих чувствах – это знаменитый регент Одесского Свято-Успенского кафедрального собора – покойный – Царство ему Небесное. Тот плевался во время пения, камертоном или партитурой мог запустить в хориста, не попавшего в нужную ноту. Сказать, что это хорошая развлекаловка для прихожан – нельзя, но учитывая достаточную монотонность и длительность Богослужений, всё же какая-то разрядка.

Затем следует пение псалмов 102 и 154 - «Благослови, душе моя, Господа...», «Хвали, душе моя, Господа...», и сразу же так называемый вход с Евангелием. Об этом мы тоже с Вами говорили – в современном Богослужении это не вход, а хореографическая проходка, танец своего рода – взяли с престола Евангелие, обошли по кругу, вышли из алтаря левой вратницы, вошли через центральные врата и возвернули книгу на место. Зачем? Исключительно для зрелищности, такой вот минипарад устраивается, особенно когда много солидных батюшек - в митрах, парчовых одеяниях - один краше другого – ну а как же - себя показать! **Иподьяконов** также, чтоб не скучали там в алтаре, расшевелить не мешает, да и продемонстрировать красоту молодости полезно бывает.

А вот в древности, вход с книгой или книгами, во-первых, действительно был входом – учитель-катехизатор-проповедник брал в охапку свитки и восходил на возвышение, на амвон или трибуну. Для чего? Чтобы оттуда читать священный текст и изъяснять его для оглашаемых.

Как видите, схема во многом синагогальная – берахоты, краткие молитвы, пение псалмов, чтение Торы и толкование.

Таким образом, сердцевина современной литургии оглашенных всё же **содержит** элементы

древности. Кратко помолились ектенийными прошениями, попели псалмы и приступили к чтению Священного Писания – в основном это отрывки из апостольских посланий и Евангельского зачала. Чтения из **Ветхого** Завета церковным уставом предписывается крайне редко. В древности на этих службах Ветхому Завету времени больше уделялось. Ну а затем – проповедь – ей здесь самое место. У нас она коротенькая – на 5 минут – оглашаемых нет, а мы все и так умные, чего его там многоглаголанием заниматься! А в те времена, когда литургия оглашенных и вправду совершалась для оглашаемых – тогда проповедь была не такой, между прочим, а средоточием, центральным и главным **смыслом** этой литургической части.

После проповеди совершалась молитва всей Церкви об оглашаемых. В большинстве храмов и до сих пор возглашаются ектении и молитвы пресвитерские возносятся о несуществующих оглашаемых – такая вот клерикальная шизофрения. Хотя, надо сказать, ектенийные прошения и молитва сами по себе хороши: «Помолимся об оглашаемых, дабы Господь помиловал их, огласил их словом истины, открыл им Евангелие правды, соединил их со святой Своей, соборной и апостольской Церковью» и т.д. А пресвитер в алтаре: «Воззри, *Господи*, на рабов Твоих оглашаемых, удостой их в надлежащее время купели возрождения, прощения грехов и одежды нетления. Соедини их со святой Твоей, соборной и апостольской Церковью и сопричисли их ко избранному Твоему стаду. Дабы и они с нами славили всесвященное и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне, всегда и во веки веков».

Стати, в древности, как мы неоднократно отмечали с Вами, Таинство Крещения совершалось не само по себе, а за Божественной литургией, причём, именно на литургии **оглашенных**. Происходило это по большим праздникам – на Пасху, Пятидесятницу, Рождество Христово, Крещение Господне и прочие. В какой **момент** Богослужения? Помните, многие из Вас наверняка обращали внимание, что на эти праздники вместо «Святой Боже...» поётся: «Елицы во Христа Креститесь, во Христа облекостесь...» Вот как раз в этот момент литургии оглашаемых и Крестили. Но это уже после того, как они поумнели - огласились, прошли полный курс катехизации. А пока они только школьники и посещают, так сказать, занятия, они ещё нехристи, а поэтому оставаться им на следующую часть литургии, на которой совершается Евхаристия – литургию верных - им возбраняется. Побыли на служении оглашенных и – до свидания. До сих пор протодякона зычными голосами орут: «Оглашенные, изыдите... все оглашаемые, выйдите! Да никто из оглашаемых, а только верные, ещё и снова в мире Господу помолимся!». Опять-таки, если бы в храме действительно находились хоть один оглашаемый, готовящийся ко Крещению - в этом была бы логика. А если уже многие столетия подряд никто никого не оглашает, и изгонять некого, а, ведь, гонят - неизвестно кого – как чёртиков в белой горячке. Не во всех храмах, конечно, такое происходит, но во многих. Хотя есть и плюсы в таком сумасшествии – ориентировочка - раз фантазмагорических оглашенных стали гнать - всем понятно – литургия оглашенных завершилась и начинается литургия верных.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным